

В.Козаренко

Сатирический ретеллинг, гротеск

КОШАЧЬЕ СЕРДЦЕ

Владимир Козаренко

Кошачье сердце

«Автор»

2026

Козаренко В.

Кошачье сердце / В. Козаренко — «Автор», 2026

«Дорогой читатель! Перед вами — литературная хулиганская шалость и дань уважения великой классике. Почти сто лет назад Михаил Булгаков предупреждал, что форсировать эволюцию опасно. Сегодня мы совершаем ту же ошибку, но уже в декорациях Патриарших прудов и "Умных домов". Это легкая, абсурдная сатира, созданная исключительно для того, чтобы поднять вам настроение и заставить улыбнуться. Ну а если вам понравится мой слог и юмор — буду рад видеть вас на страницах моих более масштабных и серьезных книг. Приятного чтения и хороших вибраций!»

© Козаренко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Короткое предисловие от автора	5
Мяуканье на Остоженке	6
Пентхаус и «эти» из ТСЖ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Козаренко

Кошачье сердце

Короткое предисловие от автора

«Дорогой читатель! Перед вами — литературная хулиганская шалость и дань уважения великой классике. Почти сто лет назад Михаил Булгаков предупредил, что форсировать эволюцию опасно. Сегодня мы совершаем ту же ошибку, но уже в декорациях Патриарших прудов и "Умных домов". Это легкая, абсурдная сатира, созданная исключительно для того, чтобы поднять вам настроение и заставить улыбнуться. Ну а если вам понравится мой слог и юмор — буду рад видеть вас на страницах моих более масштабных и серьезных книг. Приятного чтения и хороших вибраций!»

Научно-фантастическая повесть «Черная дыра»

Ищите на Литрес: В.Козаренко, Черная дыра

Мяуканье на Остоженке

Мяу... Мяу-у-у... О боже, за что мне эта мартовская жижа вместо нормального асфальта? Лапы промокли насквозь, хвост похож на старую половую тряпку, а в животе пусто, как в кошельке студента. Какой-то криворукий хипстер из кофейни плеснул в меня кипятком из кофемашины — бок до сих пор жжет. «Пошла вон, брысь!» Самого бы тебя, придурка, на этот мороз, да без латте на миндальном молоке. У, тварь в подвёрнутых штанах. Чтобы у тебя вся альтернативная арабика скисла.

Люди — эгоистичные существа. Идут толпой от метро «Парк Культуры», уткнулись в свои айфоны, под ноги вообще не смотрят. Того и гляди наступят своими тяжелыми зимними кроссовками на мои несчастные лапы. А от сумок пахнет... Господи, чем там пахнет? Химозной соевой сосиской из «ВкусВилла»? Тьфу, гадость какая. До чего докатился этот город. Общество тотального потребления дешёвых суррогатов. И посреди этого великолепия я — породистая (ну, почти породистая, бабушка согрешила с ангорцем) трехцветная кошка, обречена подыхать от голода и пневмонии у забора элитного ЖК.

А ведь я создана для роскоши. У меня идеальный изгиб спины и редкий окрас, который приносит удачу. Я должна сидеть на бархатной подушке, лениво слизывать сливки с фарфорового блюдца и наблюдать, как какой-нибудь раб чистит мой лоток. Вместо этого я сижу в сугробе на Остоженке, покрываюсь ледяной коркой и слушаю, как завывает московский ветер, гоняя по переулку пустые стаканчики из-под рафа. Холодно так, что когти поджимаются. Мороз пробирает до самых печёнок. Печёнка... Ооо, при одной мысли о тёплой, сочной печени у меня темнеет в глазах. Смилуйтесь, кошачьи боги, пошлите мне хоть кусочек крабовой палочки!

И тут двери клиники эстетической медицины с тихим шипением разъезжаются. Из теплого, пахнущего дорогим парфюмом и антисептиком вестибюля выходит Он.

Мама дорогая, какой мужчина. Это же ходячий бюджет небольшого провинциального города. Пальто от Бриони сидит как влитое, итальянские туфли блестят так, что в них можно красить губы, а борода ухожена лучше, чем газон в Зарядье. Настоящий барин цифровой эпохи. Но главное — не это. Мой чуткий нос улавливает тончайший, умопомрачительный шлейф. От него пахнет Настоящей Едой. Не сухим кормом из картонного пакетика, от которого разит старыми дрожжами, а свежайшим, нежным, сочным тартаром из мраморной говядины Блэк Ангус. С капелькой трюфельного масла. Я готова поклясться, что там есть трюфельное масло!

Мужчина останавливается на крыльце, поправляет шарф и опускает взгляд на мой сугроб. Наши глаза встречаются. В моих — вся скорбь кошачьего рода и голод трех поколений. В его — профессиональный интерес и внезапная, теплая жалость.

— Кис-кис-кис, — раздается бархатный, глубокий баритон, от которого у меня внутри что-то сладко вибрирует. — Какое несчастное создание. Потерялась, глупая? Что же ты тут мёрзнешь, трехцветная?

Мужчина наклоняется, нарушая идеальную складку своих безупречных брюк. Из кармана его роскошного пальто появляется прозрачный пластиковый контейнер с логотипом дорогого ресторана. Он приоткрывает крышку. О, этот божественный, первобытный запах сырого рубленого мяса! Мой кошачий разум окончательно мутится. Слюна выделяется в таком количестве, что я едва не захлебываюсь. Забыв про гордость, я подползаю ближе на полусогнутых лапах, мелко дрожа и стараясь выглядеть максимально жалкой, беззащитной и милой. За такой ужин я готова продать душу, предать всех кошек Остоженки и промурчать ему хоть весь репертуар Инстасамки от начала до конца.

— Ну пошли, пошли со мной, — шепчет он, аккуратно и очень технично подхватывая меня под теплое брюшко. — У меня в пентхаусе тепло. Там тебя никто не обидит. И у меня на тебя, дорогая моя, огромные научные планы.

Его руки в кожаных перчатках держат меня крепко, но нежно. Я утыкаюсь мокрым носом в его дорогой шарф, судорожно заглатывая первый поднесенный кусочек говядины, и проваливаюсь в блаженное тепло.

Знакомьтесь: профессор Аркадий Николаевич Вершинин. Главный хирург, светило отечественной пластической хирургии и владелец частной клиники «Новая Жизнь», расположенной прямо в его огромной двухэтажной квартире на Остоженке. Он возвращается домой после тяжелого операционного дня. И он ещё совершенно не знает, что на его операционном столе в скором времени окажется не просто уличная кошка, а будущая главная гроза ночных клубов столицы и кошмар его патриархального быта.

Пентхаус и «эти» из ТСЖ

Остоженка в одиннадцать вечера сияла огнями, как новогодняя ёлка в ГУМе. Профессор Вершинин нёс меня под мышкой, словно дорогую кожаную сумку из последней коллекции, а я только зажмуривалась от удовольствия. Прощай, ледяная жижа! Прощай, помойка у «ВкусВилла»! Привет, сытая и роскошная жизнь.

Мы поднялись на персональном панорамном лифте прямо на верхний этаж элитного ЖК «Гранатный». Дверь открылась бесшумно, и я оказалась в раю. В прихожей пахло дорогим деревом, кожей и едва уловимым ароматом селективного парфюма с нотками сандала. Пол был сделан из белого мрамора, причем с подогревом. О, этот подогрев лап! Я сразу поняла: отсюда меня вынесут только вперед хвостом.

Из глубины квартиры навстречу профессору выбежала молодая девушка в безупречно отутюженной медицинской форме — экономка и по совместительству медсестра Дарья.

— Аркадий Николаевич, вернулись? — защебетала она, забирая у него пальто. — Ой, а это кто? Какая грязная!

— Не грязная, Дашенька, а временно неухоженная, — благодушно отозвался профессор, аккуратно опуская меня на теплый мрамор. — Это наш новый научный объект. Выдели ей лучшего тунца в масле из моих личных запасов. И пусть Борменталь... то есть, Эдуард, зайдет ко мне в кабинет.

Я осмотрелась. Двухэтажный пентхаус профессора Вершинина поражал воображение. Никаких вам советских ковров и пыльных книжных шкафов. Кругом сплошной хай-тек и тяжелый люкс. Стены из панорамного стекла, за которыми открывался вид на сияющий Храм Христа Спасителя. Огромный диван из белой кожи, на который я немедленно вознамерилась прыгнуть, но в этот момент на меня бесшумно выехал круглый робот-пылесос. Он замигал синими лампочками и вежливо сказал механическим голосом: *«Пожалуйста, уйдите с линии уборки»*.

— Мяу-у-у?! — зашипела я, выгнув спину дугой. Что это за наглая плоская кастрюля пытается командовать на моей территории? Робот проигнорировал мою царственную ярость, ткнулся бампером в мою мокрую лапу и поехал дальше, засасывая крошки. Наглец. Ничего, подрасту — я тебе навигатор помечу.

Через пять минут в гостиную вошел молодой человек в стильном медицинском скрабе синего цвета — доктор Эдуард Борменталь, старший ассистент профессора. У него были умные глаза, модные очки в тонкой оправе и трехдневная щетина.

— Аркадий Николаевич, вы принесли кошку? — удивился он, поправляя очки. — Но зачем? У нас же на следующую неделю запланирована серия операций по омоложению для тех дам с Рублевки.

— Подождут дамы, Эдуард, подождут! — громогласно объявил Вершинин, проходя к огромному обеденному столу, где Дарья уже расставляла тарелки. — Наука не ждет. Садитесь обедать, коллега. Дашенька, плесни-ка нам по рюмочке ледяной водки.

Обед профессора — это было зрелище, достойное подпольных миллионеров. Никаких супов и котлет. На столе лежали устрицы на льду, тончайшие ломтики хамона, салат с руколой и креветками и, разумеется, тот самый божественный тартар. Мне милостиво выделили персональное фарфоровое блюдо с премиальным паштетом из фазана. Я ела так, что за ушами пиццало, одновременно прислушиваясь к разговору титанов мысли.

— Вы посмотрите, что происходит вокруг, Эдуард, — говорил профессор, изящно накалывая устрицу специальной вилочкой. — Вся эта цифровая эпоха, все эти блогеры, тиктокеры, инфлюенсеры... Это же катастрофа! Полная деградация нравов. Люди разучились читать книги. Они разучились думать! Они хотят только одного — «казаться», а не «быть». Накачи-

вают губы, вставляют импланты, крутят свои дурацкие вертикальные видео и думают, что поймали бога за бороду. Разруха, Эдуард, она ведь не в клозетах. Разруха — она в инстаграмах!

— Абсолютно с вами согласен, Аркадий Николаевич, — кивал Борменталь, пригубившая водку. — Поколение зумеров совершенно потеряло ориентиры. Им подавай только легкие деньги и клиповое мышление.

— Вот именно! — профессор пристукнул ладонью по столу так, что хрустальные бокалы жалобно дзынькнули. — Они хотят эволюционировать за секунду благодаря пластической хирургии и фильмам в телефонах. А я докажу! Я проведу такой эксперимент, который перевернет всю мировую эндокринологию и биологию! Я возьму...

Профессор не успел закончить мысль. В прихожей раздался резкий, настойчивый звонок видеодомофона. Дарья пошла открывать, и через минуту в гостиную без приглашения ввалилась странная компания из четырех человек.

Впереди шел невысокий, плотный мужчина в безразмерном худи с капюшоном и с айпадом под мышкой. На лице его читалась суровая решимость борца за справедливость в масштабах одного многоквартирного дома. Это был Швондер — точнее, Денис Швондеров, председатель правления ТСЖ «Гранатный Премиум». За ним переминались с ноги на ногу двое охранников ЖК в черной форме и какая-то растрепанная женщина со смартфоном наперевес, которая сразу начала снимать происходящее на видео.

— Гражданин Вершинин? — громко и неприятно спросил Швондеров, не снимая капюшона.

Профессор медленно отложил салфетку. Лицо его налилось благородным гневом.

— Во-первых, не гражданин, а профессор, — ледяным тоном исправил он. — А во-вторых, на каком основании вы врываетесь в мою частную собственность в двенадцатом часу ночи, молодой человек?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.